ас 6·91

архитектура и строительство России

Architecture and Construction in Russia

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с января 1989 г.

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА РСФСР ПО АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВУ И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РСФСР

Редакционная коллегия:
С. Н. Суетин
(главный редактор),
В. А. Анисимов,
В. Ф. Годин,
Е. М. Гуткин,
А. М. Журавлев,
Л. А. Запальский,
Ю. И. Зубков,
А. В. Иконников,
Н. Я. Кордо,
В. Н. Кухарев,
С. Б. Моисеева,
И. Б. Пуришев,
Н. И. Свистунов,
Ю. А. Сдобнов,
Г. Д. Семидушнов,
Н. А. Сизяева
(заместитель главного редактора),
Н. В. Суханов,
Б. А. Фурманов,
Л. В. Хихлуха,
А. А. Чернихов,
Б. А. Шабунин.

Ответственный секретарь
М. Ю. Бессмертная.

Редакторы:
Е. Г. Брайнин, Л. Г. Хайченко.

Художественный редактор
Ю. В. Голованова.

Технический редактор
К. А. Романова.

Фотокорреспондент
П. Б. Климов.

НА 1-й СТР. ОБЛОЖКИ: интерьер офиса «Бурда-моден» в Москве. См. материал в рубрике «Крупным планом». Фото Б. Томбака.

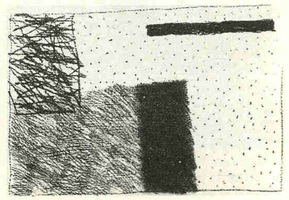
Сдано в набор 1.03.91.
Подписано в печать 5.05.91.
Формат 60 x 90 1/8.
Печать офсетная.
Бумага мелованная.
Усл. п. л. 5.
Усл. кр.-отт. 12,50. Уч.-изд. л. 7,16.
Тираж 5732 экз.
Цена 1 р. 60 к.

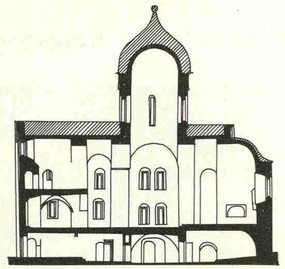
Адрес редакции: 101000, Москва,
Лучников пер., 7/4.
Телефоны: 924-67-02; 924-17-40;
928-49-57.

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий».
103473, Москва,
Краснопролетарская, 16.
Заказ 1761.

Отпечатано с диапозитивов
ордена Трудового Красного Знамени
ПО «Детская книга»
Мининформпечати РСФСР.
127018, Москва,
Сущевский вал, 49. Заказ 6092.

© МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ», 1991 г.





СОДЕРЖАНИЕ

КОНКУРСЫ	**Юрий Лопаткин.** Клуб в селе	6
ПОРТРЕТ МАСТЕРСКОЙ	Кооператив А-2	8
ИСТОРИЯ	**Андрей Путинцев.** Красноярск: промышленная застройка	12
	Нияз Халитов. Архитектура ислама в российских городах	15
	Дмитрий Петров. Новгородская церковь Ивана на Опоках	30
КРУПНЫМ ПЛАНОМ	**Игорь Писарский.** «Бурде-моден» предлагают...	18
ПРЕСС-КУРЬЕР	**Дмитрий Фесенко.** СП: строительные программы	25
	Сергей Лемешев. Перестройка, ведущая к храму	25
ТВОРЧЕСТВО	**Татьяна Шулика.** Дизайн архитектурной среды в МАрхИ	26
МАТЕРИАЛЫ И АРХИТЕКТУРА	Полы из керамики	29
РАЗГОВОР С ДЕТЬМИ	**Анна Опочинская.** Замок, храм, театр	32
ОБРАЗОВАНИЕ	**Виктор Шляхин.** Интегрированная модель школы	34
КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ	**Виктор Столяров.** Комплексы программ для проектирования фундаментов	35
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	**Иосиф Альперович.** Новое в технологии керамического кирпича	36
ДАЧНАЯ ЭКЦИКЛОПЕДИЯ	Дом с мансардой	38
ГОРОДОК В МИНИАТЮРЕ	Церковь в Панилове	40

«БУРДЕ-МОДЕН» ПРЕДЛАГАЮТ...

Здание фирмы «Бурда-моден» в Москве.
Архитекторы С. Киселев, С. Попов при участии И. Долинской;
инженер-конструктор И. Шварцман.
Проектирование: март — декабрь 1988 г.
Строительство: июнь 1988 г.— декабрь 1989 г.

Знаю точно: всякий архитектор мечтает хоть раз в жизни построить свой дворец. В принципе дворцом может быть все что угодно: музей, театр, офис – для архитектора важна та творческая свобода, соединенная со тщательностью, скрупулезностью реализации замысла, которые возможны лишь при практически неограниченных материальных и финансовых возможностях заказчика. Увы, «голубую мечту» удается реализовать немногим. Большинство проживает творческую жизнь, так и не отстроив свой дворец, ибо давно уже нас приучили довольствоваться «хижинами».

Но по рассказам счастливчиков, которым довелось изведать прелесть такого проектирования, им приходится, особенно на первых порах, далеко не так сладко, как это может показаться. Советский архитектор привык свободно ориентироваться либо в суровых условиях реальной практики, либо в эмпиреях собственных безудержных фантазий. Нормальная архитектурная работа в нормальной экономической ситуации, которой отвечает западный строительный рынок, да еще при этом осложненная необходимостью четко отвечать требованиям, предъявляемым отечественными согласующими инстанциями,– эта задача, которая для неофита приобретает несметное количество неизвестных,– отнюдь не синекура под крылом богатого зарубежного «дяди». Впрочем, что греха таить, уверен: большинство архитекторов взялись бы за нее с воодушевлением.

История проектирования и, что самое главное (поскольку ах как часто проектированием у нас все и заканчивается), строительство офиса фирмы «Бурда-моден» в Москве поначалу напоминало архитектурный вариант рождественского рассказа. Здесь фигурируют и свалившийся с неба на молодых ребят крупный престижный заказ; и профессиональное соревнование, выигранное не у кого-нибудь, у И. Ан. Покровского – официального архитектора западных «фирмачей», а заодно уж у известного немецкого мастера Л. Шлецингера; и роскошное здание в самом что ни на есть центре Москвы – изрядно обветшавший, но сохранивший следы былого великолепия бывший Джамгаровский пассаж, некогда весьма популярный у москвичей.

Ну а главное – заказчик. Благодаря популярности одноименного журнала «Бурда» сегодня одна из немногих западных фирм, относительно доступных (если не для потребления ее продукции, то хотя бы для «погляда») и понятных (в отличие от многочисленных компьютерно-инновационно-маркетинговых партнеров) советскому человеку. В представлении неизбалованного разнообразием нашего потребителя «Бурда-моден» прочно ассоциируется с качеством, престижем и респектабельностью. Похоже, этим сознанием прониклись и авторы проекта. Стремление сделать не только красиво и удобно, но и «богато» в значительной степени предопределило концепцию работы. Не случайно образ «белых мерседесов» – еще один символ богатства, прочно укоренившийся в массовом сознании,– прослеживается в решении основных деталей интерьера: затемненное стекло и светлые металлические переплеты.

Здесь, пожалуй, уместна параллель с другим нашумевшим московским интерьером – кафе «Атриум» архитекторов А. Бродского, И. Уткина, Е. Монахова. Параллель с той лишь разницей, что в «Атриуме» авторская задача заключалась в «мифологизации» безликой утилитарно-функциональной коробки, привнесении элементов, отсылающих к различным историческим прототипам, цитируемым с той или иной долей иронии. В «Бурде» – обратный ход. Мощную выразительную архитектуру здания, базирующуюся на ренессансном мотиве ордера и аркады, требовалось сочетать с образом, функцией, технологией современного офиса.

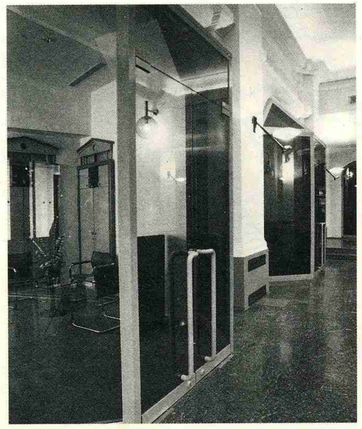
Задача эта авторами проекта решена способом весьма остроумным, а посему неожиданным. Две стилевые подсистемы: подчеркнуто современная, сочетающая элементы откровенного рационализма и хай-тека и столь же подчеркнуто историчная, базирующаяся на значительном объеме реставрационных исследований – сосуществуют в едином пространстве. «Сосуществование», пожалуй, удачное слово. Оно точнее, нежели «взаимодействие», передает ощущение некой отстраненности, в которой пребывают здесь современность и историзм. Причем профессионально и тщательно восстановленные анфиладно-парадные интерьеры пассажа не диссонируют с повседневной суетой офиса; ну а хай-тековская «бижутерия» не мешает восприятию исторических элементов здания со спокойным ритмом арочных проемов и богатой пластикой деталей.

В основу решения положен принцип контраста, а не стилизации, что, впрочем, декларируется и самими авторами. Уж казалось бы чем-чем, но различного рода архитектурными контрастами советское зодчество наелось досыта. Этим универсальным принципом оправдывались и возведение многоэтажных «коробок» среди низкой городской застройки, и разрушение границ исторически сложившихся домовладений, и невнятная, как мычание кретина, «лепка» фасадов учрежденческих билдингов по соседству с роскошными доходными домами. Но вот еще одна версия прочтения контрастного сопоставления «старого» с «новым». И она, как ни странно, не вызывает того скепсиса и профессионального неприятия, которые для большинства из нас, порвавших с «модернистским» прошлым, превратились в благоприобретенный рефлекс.

Нет в этом сочетании невозможного, постыдного соседства обшарпанного ампирного особняка с палаткой «Кока-кола». Нет в нем ни попытки творческого самоутверждения за счет попирания сложившихся ценностей, ни их игнорирования в процессе преобразований. Новое, по замыслу авторов проекта, «тактично, но внятно трактуется как привнесенное, временное по отношению к столетней истории здания». Элементы современной атрибутики офиса явно вторичны в избранной системе приоритетов, но именно через них, сквозь них воспринимаются истинный масштаб и ритм пространства.

Вот лишь несколько примеров решения частных задач, может быть, даже не столько из архитектурной, сколько из дизайнерской практики, совокупность которых формирует общий образный и смысловой строй работы.

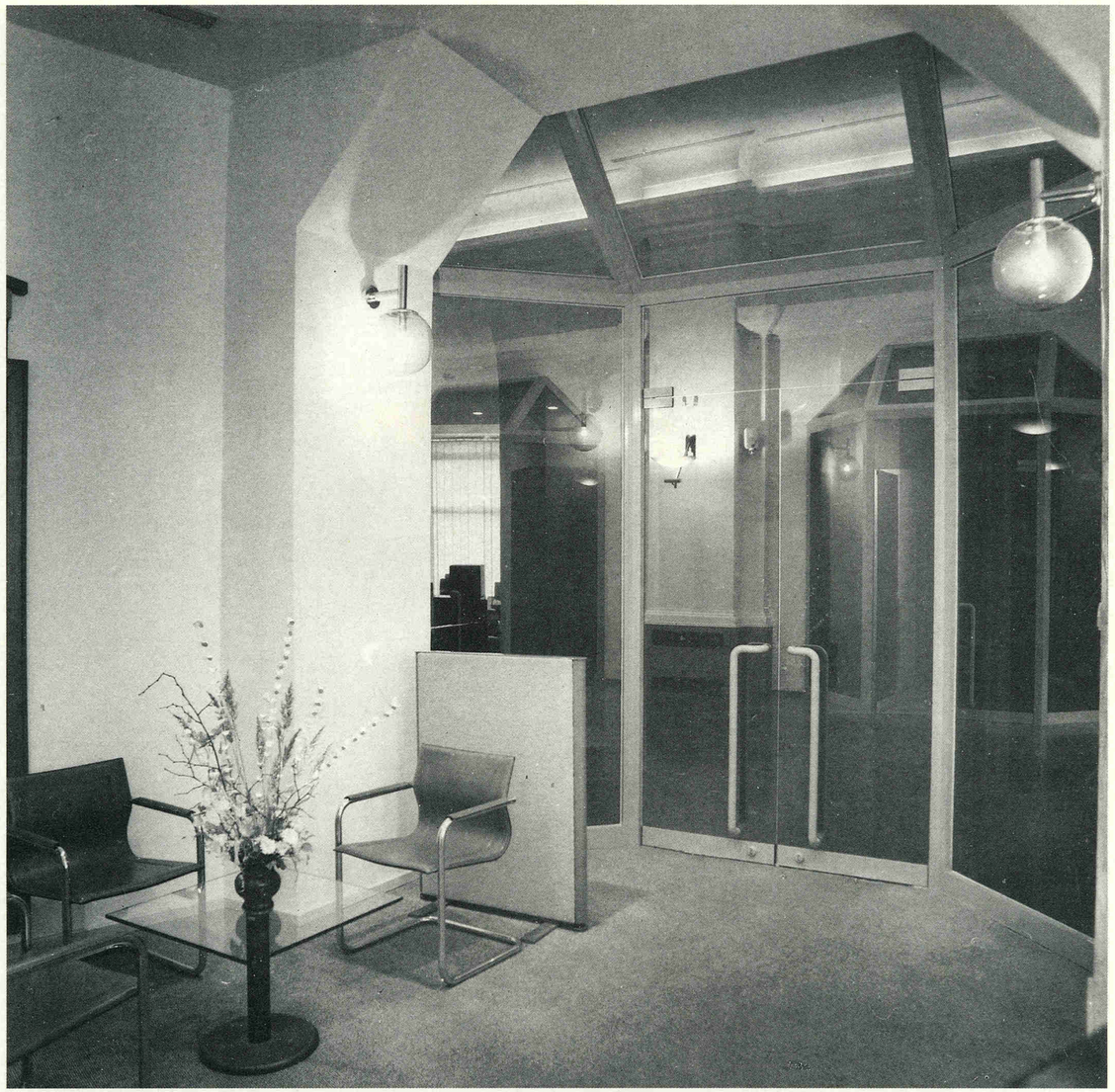
Так, новые «современные и динамичные» функции локализованы легкими перегородками с заполнением крупноразмерными стеклопакетами. Между наме-



ренно пустым и парадным демонстрационным залом, используемым для показа ежемесячных и специальных коллекций фирмы, и боковыми конторскими помещениями стеклянные перегородки не «врублены» в карнизы и орнаментальные пояса, а как бы прислонены к арочному проему, не нарушая его декора, что позволяет сохранить визуальную целостность аркад.

С той же целью и сами конторские помещения не разгорожены наглухо. Крупные членения сугубо функциональных подвесных светильников фиксируют в них нижний уровень «деловой и повседневный»; а уж над ним, недоступные суете, пребывают светлые своды.

Несколько иначе трактуется пространство вестибюля. Значительный процент утрат после многочисленных переделок позволил пойти на более активное включение новых форм в сложившуюся структуру. Намеренно «уличный» дизайн



стеклянных эркеров, осветительной арматуры; гранитные плиты пола; подиум перед залом — все это не что иное, как интерпретация весьма популярной в современной архитектуре игры внешнего и внутреннего пространств, памятуя, однако, и о том, что образ «полуулицы — полуинтерьера» был характерен для торговых пассажей конца XIX столетия. (Увы, сегодня архитекторский замысел в значительной степени перечеркнут наличием при входе монументального, безупречно корректного швейцара.)

Конечно, не все детали этой работы безупречны. Что-то не удалось реализовать, в частности, витрину перед входом с улицы и, что особенно жалко, задуманный как своеобразное символическое ядро композиции элегантный скульптурный фонтан. Какие-то элементы спорны: на мой взгляд, это прежде всего стилизованные под старину люстры и бра — чересчур помпезные и тем не менее теряющиеся в пространстве демонстрационного зала. Остроумно задуманные и мастерски выполненные шкафы конторских помещений чуть-чуть выпадают из стиля, привнося вдруг нотку буффонадного постмодерна.

Впрочем, отечественного критика удивлять, очевидно, должно не наличие недостатков, а весьма малое их количество. Всякий, кто сталкивался с проблемой реконструкции и приспособления исторических объектов, прекрасно осведомлен о том несметном числе вопросов и вопросиков, скорее конструктивно-технологического, чем архитектурно-художественного толка, необходимость решения которых способна загубить «на корню» любую идею. В данном случае проектировщики обладали солидным подспорьем: мощной строительной базой, значительными инвестициями, в том числе валютными, а главное — возможностью выбора; выбора не только технологий и материалов, но и людей, отвечающих за тот или иной раздел серьезно, профессионально выполненного проекта. Таково уж преимущество небольшого архитектурного бюро перед громоздкой структурой государственных проектных институтов.

Благодаря этому идеи, которые обеспечили конкурентоспособность предложения еще в первоначальных эскизах, удалось с незначительными коррективами реализовать в натуре. Отсюда и сроки разработки: двое суток — эскиз; четыре месяца — проект с согласованиями; год — строительство.

Сегодня архитектурное бюро А-7, в котором сотрудничают авторы проекта,— генеральный проектировщик СП «Бурда-моден» в Советском Союзе. «Бурде-моден» предлагают проекты пансионата, представительств и салонов в Риге, Ленинграде, Владивостоке и других городах. Ну а устойчивый спрос, как известно,— гарантия качества предложений.

Игорь ПИСАРСКИЙ